

Цифровые платформы государственного управления в системе национальных публичных коммуникаций

Government platforms in the system of national public communication

DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-45-56

УДК 321.02

Получено: 02.06.2021

Одобрено: 17.06.2021

Опубликовано: 25.06.2021

Быков И.А.

д-р полит. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.
e-mail: i.bykov@spbu.ru

Bykov I. A.

Doctor of Political Sciences, Professor, St Petersburg State University.
e-mail: i.bykov@spbu.ru

Аннотация

Целью статьи является исследование публичных коммуникаций в цифровых платформах государственного управления России. В последние годы происходит интенсивное внедрение цифровых платформ в практику государственного управления, а коммуникации внутри платформ стали частью национальной системы публичных коммуникаций. Объектом исследования в данной статье будут выступать публичные коммуникации в двух цифровых платформах России: Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В период с 1 декабря 2019 г. по 1 ноября 2020 г. нами было собрано 10 993 сообщений из платформы «Наш Санкт-Петербург» и 3758 сообщений из платформы «Народная экспертиза». Основными *методами* исследования выступили метод Text Mining и качественный анализ сообщений. *Результаты* исследования платформ «Наш Санкт-Петербург» и «Народная экспертиза» показывают, что практика коммуникаций в них сильно отличается от идеалов публичной демократической коммуникации. Наиболее характерными отличиями выступает проблемный характер коммуникаций: граждане обращаются к органам власти для решения проблем чаще всего в области ЖКХ. Публичные коммуникации в исследованных городских коммуникационных платформах сильно отличаются от коммуникаций в социальных сетях своей ограниченностью, аффордансы платформ ингибируют распространение дискуссий. В качестве наиболее важного эпистемического авторитета в публичных коммуникациях выступают бюрократические правила и апелляции к юридическим процедурам. При анализе процедуры политических рассуждений на цифровых платформах обнаруживаются некоторые приемы манипулятивной подачи информации.

Ключевые слова: публичное управление, цифровые платформы, публичные коммуникации, связи с общественностью, политическая коммуникация.

Abstract

The *purpose* of the article is to study public communications in digital platforms of public administration in Russia. In recent years, there has been an intensive introduction of digital platforms into the practice of public administration, and communications within the platforms have become part of the national system of public communications. The object of research in this article will be public communications in two digital platforms in Russia: St. Petersburg and the Leningrad region. In the period from December 1, 2019 to November 1, 2020, we collected 10993 messages from the Our St. Petersburg platform and 3758 messages from the People's Expertise platform. The

main research *methods* were the Text Mining method and qualitative analysis of messages. The *results* of the study of the platforms «Our St. Petersburg» and «People's Expertise» show that the practice of communication in them is very different from the ideals of public democratic communication. The most characteristic differences are the problematic nature of communications: citizens turn to authorities to solve problems most often in the field of housing and communal services. Public communications in the studied urban communication platforms are very different from communications in social networks in their limitations; platform affordances inhibit the spread of discussions. The most important epistemic authority in public communications is bureaucratic rules and appeals to legal procedures. When analyzing the procedure of political reasoning on digital platforms, some methods of manipulative presentation of information are revealed.

Keywords: public administration, digital platforms, public communications, PR, political communication.

Введение

В 2010 г. изобретатель термина Веб 2.0 Тим О'Рейли предположил, что развитие технологий электронного правительства будет развиваться в направлении внедрения в практику государственного управления так называемых цифровых платформ [35]. По мнению О'Рейли, технологии Веб 2.0 приводят к парадигмальной трансформации онлайн-коммуникаций [6]. Идея цифровых платформ заключается в создании таких электронных ресурсов, которые позволяют использовать практику краудсорсинга или привлечения ресурсов всех желающих участников для достижения коллективных целей и взаимовыгодного сотрудничества [15]. Конечно, наибольшие выгоды получают владельцы цифровых платформ, которые в итоге занимают монопольное положение в отдельных областях цифровых технологий [18]. Разница между классическим представлением об электронном правительстве как о совокупности интернет-порталов и идеей государственных цифровых платформ прекрасно показана в статье Л.В. Сморгунова (см. табл.).

Таблица

Особенности организации электронного правительства по моделям Веб 1.0 (порталы) и Веб 2.0 (платформы) [17]

Порталы	Платформы
В центре — правительство	В центре – граждане
Предложение услуг	Запрос на услугу
Государство как единственный поставщик гражданских услуг	Государство объединяет множество конкурирующих источников гражданских услуг
Идентификация принадлежит правительству и управляется правительством	Идентификация принадлежит и управляется гражданами
Публичные данные закрыты и принадлежат правительству	Публичные данные доступны и могут использоваться всеми
Граждане являются получателями и потребителями услуг	Граждане являются собственниками услуг и участвуют в их создании

По мнению профессора МГУ Л.В. Минаевой, публичная коммуникация в цифровых платформах государственного управления подпадает под категорию административно-политического субдискурса, главной целью которого является гармонизация отношений в обществе на основе всемерной поддержки гражданами проводимого политического курса. При этом, сама стратегия гармонизации «осуществляется путем применения тактики самопрезентации, тактики создания позитивного образа проводимой политики, тактики демонстрации единства власти и граждан, тактики стимулирования взаимодействия государства и граждан» [14, с. 107]. В этом вопросе существуют определенные теоретические разногласия, поскольку некоторые исследователи видят основную задачу коммуникаций власти с обществом на основе цифровых платформ в создании условий для делиберативной

дискуссии, являющейся обязательным условием для существования демократического политического режима в полном соответствии с идеями Ю. Хабермаса [1; 21]. На наш взгляд, технологии цифровых платформ могут использоваться в разных целях, но они уже стали частью системы политических коммуникаций в большинстве современных обществ [16].

Разумеется, Россия активно включилась в процессы создания цифровых платформ для нужд государственного управления. В основе этих усилий находятся соображения, как государственного суверенитета [7], так и проблемы повышения легитимности режима [20]. Согласно государственной программе «Информационное общество», важнейшей задачей внедрения цифровых технологий является «повышение удобства использования гражданами, организациями и органами государственной власти и органами местного самоуправления государственных (муниципальных) информационных систем и сервисов» [10]. Наиболее активно идеи вовлечения граждан в процессы государственного управления получили развитие в рамках работы московской городской коммуникационной платформы «Активный гражданин» [9]. Она появилась в 2014 г. и с того времени стала одним из самых успешных проектов в этой сфере. Так, по данным Правительства Москвы, проект «Активный Гражданин» насчитывает более 4,6 миллиона активных участников, а за все время существования было принято и обработано более 149 млн мнений горожан и реализовано более 3400 решений, что эквивалентно 72 годам работы с обращениями граждан, направленными в органы власти по традиционным каналам. Помимо задачи оптимизации коммуникации между властью и гражданами одной из основополагающих задач является коммуникационная поддержка государственных органов власти, а именно создание и поддержание образа эффективного, оперативного и технологичного управления. Очевидно, что данная задача не может одинаково хорошо решаться в регионах России в силу сильной дифференциации между ними. Недавние исследования показывают, что между регионами России существует значительное неравенство в практике внедрения цифровых технологий в государственном управлении [4]. Согласно статистическому сборнику «Информационное общество в Российской Федерации 2019», в 2018 г. уровень взаимодействия граждан с органами государственной власти и местного самоуправления через сеть Интернет составлял 54,5% [11, с. 103-104].

Цифровые платформы коммуникаций между гражданами и органами власти выступают в качестве нового инструмента, который призван повысить качество и эффективность коммуникации, поскольку «за редким исключением, государственные служащие еще не освоили социальные сети и не используют их потенциал для взаимодействия с гражданами и реализации стратегии гармонизации. Речь страдает стилистическим несоответствием ситуации общения и целевой аудитории, заявленные авторы редко являются таковыми, поэтому мы сталкиваемся с имитацией реальной коммуникации» [14, с. 138]. Более того, наиболее распространенные социальные медиа имеют важный недостаток, связанный с тем, что они чаще всего принадлежат транснациональным корпорациям и с трудом поддаются регулированию со стороны национальных органов власти. Тем более важно исследовать то, каким образом аффордансы цифровых платформ формируют рамки процедур политических рассуждений. Здесь существует целый комплекс вопросов. Способны ли цифровые платформы создать условия для «позитивной коммуникации» [13]. Или в них будут преобладать деструктивные формы общения как социальных медиа [25]? Какие методы манипулятивного воздействия используются участниками коммуникации [24]? Или, может быть, цифровые платформы практикуют коммуникационную стратегию гармонизации? Все эти вопросы, разумеется, нуждаются в комплексном исследовании. Далее представлены результаты количественного и качественного анализа процедур публичных коммуникаций в двух цифровых платформах России с целью выявления и описания специфики их использования в системе национальных публичных коммуникаций.

Результаты

Результаты частотного анализа сообщений показаны на рис. 1 и 2. Любопытно, что слово «проблема» занимает центральное место в облаке ключевых слов. Частотность слова «мусор» и словосочетаний со словом «мусор», представленных в облаках ключевых слов (рис. 1-2) не могут соревноваться со словом «проблема». При этом, на портале «Наш Санкт-Петербург» слово «мусор» находится на 22 месте; на портале «Народная экспертиза» слово «отходы» занимает 19 место, слово «мусор» входит в первую сотню, а слово «экологический» во вторую сотню. Очевидно, что большинство наиболее частотных ключевых слов относятся к категории технических и служат для идентификации участников коммуникации и проблемной ситуации. В изучаемых платформах общей категорией для идентификации всей области применения коммуникации выступает ключевое слово «проблема». Из всех сущностных проблем «мусор» находится на первых местах. В частности, на порталах «Наш Санкт-Петербург» и «Народная экспертиза» «мусор» находится выше таких проблем, как «надписи» (граффити), уборка, освещение, дороги и т.п.

Итак, остановимся вначале на платформе «Наш Санкт-Петербург» и приведем типичный пример коммуникации (грамматика, пунктуация сохранена).

Сообщение: «Проблема 2336009: По адресу Красное село, Театральная улица 7. Во дворе дома стоит 2 контейнера с мусором. Этих контейнеров не хватает. Постоянно свалка рядом с мусорными баками. Просьба чаще вывозить или поставить еще один бак».

Ответ: «Уважаемый пользователь! Рассмотрев ваше сообщение проблема №2336009 сообщаем: по адресу: ул. Театральная дом 7 мусор вывезен согласно графика. Проблема устранена. Контейнерная площадка находится в удовлетворительном санитарном состоянии. Приложение: справка, фотофиксация, график вывоза пункт 38».

Иногда инициаторы обращения к органам власти оказываются недовольны выполнением работы и пишут дополнительное сообщение по проблеме.

Сообщение: «Проблема 3031934: все пакеты убрали, а один с листьями и помойкой оставили».

Ответ: «Уважаемый пользователь! В ответ на обращение № 3031934, поступившее на портал "Наш Санкт-Петербург" сообщаем, что по адресу: г. Санкт-Петербург, Пулковская улица, дом 19, литера А Мусор указанный в обращении убран. Фото».

На коммуникационной платформе Ленинградской области «Народная экспертиза» реализуется весьма похожая модель коммуникации. В большинстве случаев реакция органов власти идентична реакции на платформе «Наш Санкт-Петербург». Важными особенностями «Народной экспертизы» выступают наличие возможности переадресации жалоб другому органу власти или службе, а также развернутая апелляция к законам и административным правилам. Приведем в качестве примера ситуацию с проблемой № 2976:

Сообщение: «Проблема 2976: Ленинградская область, около Лемболовского моста, южнее А-181. Кадастровый округ Ленинградский, кадастровый номер 47-07. Несанкционированная свалка бытового мусора».

Ответ № 1: «Уважаемая Анна! Ваше обращение направлено в ГКУ «Ленавтодор» для принятия мер в рамках своих полномочий».

Ответ № 2: «Уважаемая Анна! Комитетом государственного экологического надзора Ленинградской области проведен плановый рейдовый осмотр. На период осмотра свалка, указанная в Вашем обращении, не зафиксирована. Одновременно, в районе Лемболовского моста, южнее автодороги А-181 во Всеволожском районе Ленинградской области, в точке с координатами 60.363741, 30.301975 обнаружена свалка отходов производства и потребления. По морфологическому составу сброшенные на почву отходы на указанной территории, представляют собой: отходы из жилищ, несортированные (исключая крупногабаритный) код отхода по ФККО 73111001724); отходы полиэтилена в виде пленки пакетов при изготовлении упаковки из него (код по ФККО 3 35 211 12 29). По визуальному наблюдению, объем составляет примерно 1.5 куб. м. Согласно информации публичной кадастровой карты <https://pkk.rosreestr.ru> несанкционированное размещение отходов

(60.363741, 30.301975) расположено на земельном участке, государственная собственность на который не разграничена. Согласно данным Яндекс. Карты <https://yandex.ru> отходы размещены в границах Куйвозовское сельское поселение Всеволожский район Ленинградской область. Комитетом в адрес Администрации Муниципального образования «Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области выдано предостережение № 00435-20/п от 28.07.2020 г. о недопустимости нарушения обязательных требований природоохранного законодательства. Установлен срок исполнения предостережения 19.10.2020 года и находится на контроле Комитета».

Ответ № 3: «Комитетом в адрес Администрации Муниципального образования «Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области выдано предостережение № 00435-20/п от 28.07.2020 г. о недопустимости нарушения обязательных требований природоохранного законодательства. Установлен срок исполнения предостережения 19.10.2020 года и находится на контроле Комитета».

Ответ № 4: «Уважаемая Анна! В дополнение на Ваше обращение сообщаем следующее. Предостережение 00434-20/п от 28.07.2020 г. о недопустимости нарушения обязательных требований природоохранного законодательства выданное в адрес Администрации Муниципального образования «Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области исполнено, свалка ликвидирована».

Иногда апелляция к законодательному авторитету выглядит крайне чрезмерной. Приведем следующий пример:

Сообщение: 2954: «Здравствуйте! Прошу ликвидировать незаконную свалку мусора! Свалку видно с дороги СПб-Псков. Точные координаты: 59.600544,30.180030».

Ответ № 1: «Уважаемый Антон! В соответствии с ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения сельского поселения относится осуществление муниципального земельного контроля в границах поселения. Порядок осуществления муниципального земельного контроля на территории Ленинградской области утвержден областным законом Ленинградской области от 01.08.2017 № 60-оз «О порядке осуществления муниципального земельного контроля на территории Ленинградской области» (далее — Порядок). В соответствии со ст. 2 Порядка задачами муниципального земельного контроля, в том числе является обеспечение соблюдения:

- требований законодательства о недопущении самовольного занятия...»

Далее приводятся все 7 требований и обязанностей из ст. 2 Порядка, что занимает почти 3 страницы текста. Мы посчитали возможным не приводить полностью этот фрагмент, так как он не несет существенного смысла. В конце ответа имеется рациональная часть: «Ваше обращение направлено в администрацию Веревского сельского поселения для принятия мер в рамках своих полномочий».

Ответ № 2: «Добрый день! Представитель Администрации в течении месяца неоднократно выезжал на место, определенное вышеуказанными координатами, при этом наличие несанкционированной свалки не подтвердилось. По данным координатам, расположена пешеходная дорожка вблизи а/д СПб-Псков, которая ведет к надземному пешеходному переходу к территории СНТ Ижора массива Ивановка. На фото отображена актуальная ситуация на 02.06.2020 года. Проанализировав информацию, администрация считает, что прикрепленная фотография (с местом указания размещения свалки) не соответствует месту, указанному по вышеуказанным координатам. При поступлении более подробной и исчерпывающей информации, Администрация готова повторно вернуться к рассмотрению данного вопроса».

Выводы

Результаты исследования платформ «Наш Санкт-Петербург» и «Народная экспертиза» показывают, что практика коммуникаций в них сильно отличаются от идеалов публичной демократической коммуникации. Наиболее характерными отличиями выступает проблемный

характер коммуникаций: граждане обращаются к органам власти для решения проблем чаще всего в области ЖКХ. Абсолютно четко эта характеристика подтверждается статистикой наиболее частотных слов в платформах (рис. 1 и 2). Во-вторых, еще одной наиболее важной характеристикой коммуникаций на указанных цифровых платформах является изолированный характер коммуникаций между гражданами и властью. Граждане участвуют в коммуникациях в атомизированном состоянии. Власть выступает с позиции единственного субъекта, способного помочь гражданам. В коммуникации не участвуют бизнес-структуры или представители некоммерческого сектора. Опыт внедрения цифровых платформ в российскую практику государственного управления показывает, что их функционирование может значительно отличаться от теории электронной публичной коммуникации.

Итак, для выявления особенностей формирования политических суждений на цифровых платформах был осуществлен частотный анализ сообщений на двух цифровых платформах коммуникации населения и органов власти «Наш Санкт-Петербург» и «Народная экспертиза». В связи с большим объемом выборки анализ проводился с помощью пакета интеллектуального анализа текстов ТМ (Text Mining). Было выявлено, что одной из самых часто обсуждаемых проблем является проблема мусора. Кроме того, было выявлено, что наиболее часто используемым словом выступает слово «проблема», что говорит о не самом позитивном фоне для коммуникации [12].

Дальнейший дискурс-анализ процедуры политических рассуждений по этой проблеме показал, что (1) процессы политических рассуждений в городских коммуникационных платформах сильно отличаются от коммуникаций в социальных сетях своей ограниченностью, аффордансы платформ ингибируют распространение дискуссий; (2) в качестве наиболее распространенного эпистемического авторитета в политических рассуждениях выступают бюрократические правила и апелляции к юридическим процедурам. При анализе процедуры политических рассуждений на цифровых платформах обнаруживаются некоторые приемы манипулятивной подачи информации [3, с. 112]. В частности, используется такой прием, как «чрезмерное количество информации», когда представители власти используют фрагменты нормативных актов для насыщения своих ответов гражданам избыточной информацией, препятствуя, таким образом, качественной коммуникации и заводя процедуру дискуссии в тупик. Исследование процедуры дискуссий по теме «мусора» показывает, что она носит полностью деполитизированный характер, пользователи выступают от своего имени и не предлагают системного решения проблемы, поскольку не располагают необходимым уровнем компетенции для решения столь сложной задачи.

Полученные данные позволяют сделать общий вывод о том, что цифровые платформы могут трансформироваться под влиянием политико-административных условий, что отражается, в первую очередь, на практике публичных коммуникаций. Отсутствие эффективных инструментов геймификации и многосторонней коммуникации общества и власти ограничивают популярность цифровых платформ в большинстве регионов России.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31361 «Аутсорсинг политических суждений: критический анализ информационной парадигмы сетевой публичной коммуникации».

Литература

1. *Абрамова Е.В.* Публичная сфера, городское пространство и новые медиа //Философский журнал. – 2012. – № 2. – С. 79-96.
2. *Балахонская Л.В., Быков И.А.* Речевая агрессия в политических блогах радиостанции «Эхо Москвы» //Вестник Санкт-Петербургского Университета. Язык и литература. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 492-506.

3. *Балахонская Л.В., Сергеева Е.В.* Лингвистика речевого воздействия. – Москва: Флинта. 2016. – 352 с.
4. *Барышкин А.Г., Быков И.А., Игнатьева О.А., Кондратенко К.С.* Городские коммуникационные платформы: критический анализ управленческой технологии //Управленческое консультирование. – 2021. – № 1. – С. 20-31.
5. *Борботько В.Г.* Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2011. – 288 с.
6. *Быков И.А., Филатова О.Г.* Технологии Веб 2.0 и связи с общественностью: смена парадигмы или дополнительные возможности? //Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2011. – Сер. 9. – № 2. – С. 226-237.
7. *Володенков С.В.* Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 3-11. - DOI: 10.12737/2587-6295-2020-3-11.
8. *Грачев М.Н.* Политика: коммуникационное измерение. – Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 2011. – 172 с.
9. *Зотов В.Б., Бронников И.А.* Участие граждан в процессе государственного управления: опыт проекта «Активный гражданин» //Власть. – 2015. – № 11. – С. 94-100.
10. Информационное общество (государственная программа) // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 29 апреля 2019. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 20.02.2021).
11. Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник. /М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др. – Москва: НИУ ВШЭ, 2019. 326 с.
12. *Кожмякин Е.А.* Производство знания в политическом дискурсе //Политическая лингвистика. – 2011. – № 4. – С. 52-56.
13. *Леонтович О.А.* Позитивная коммуникация: постановка проблемы //Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – 2015. – № 1. – С. 164-177.
14. *Минаева Л. В.* Речь в мире политики. – Москва: Аспект Пресс. 2019. – 224 с.
15. *Моазед А., Джонсон Н.* Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели. - М.: Альпина Пабlisher. 2019. – 288 с.
16. Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие: Коллективная монография /Под ред. Л. В. Сморгунова. – Москва: Аспект Пресс. 2018. — 349 с.
17. *Сморгунов Л.В.* Электронное правительство 2.0: от порталов к платформам // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2. – С. 66-75.
18. *Срничек Н.* Капитализм платформ. – Москва: ГУ ВШЭ, 2020. – 128 с.
19. Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды /Под ред. Д. С. Мартьянова. – Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2019. – 312 с.
20. *Федорченко С.Н.* Сетевая легитимация политических режимов: теория и технологии: монография. 2-е изд., доп. и испр. – Москва: МГОУ. 2021. – 242 с.
21. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. – Москва: Весь мир. 2016. - 344 с.
22. *Хоменко А.Ю., Бенькович Е.Р., Гайнутдинова Д.И., Гасанова Л.Р., Костина А.А., Мазунина З.О., Николаева А.С., Пимонова Е. В.* Автоматическая обработка текста и лингвистическое моделирование как способы решения проблем атрибуционной лингвистики //Политическая лингвистика. – 2020. – № 3. – С. 215-224.
23. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. – Москва: Гнозис. 2004. – 326 с.
24. *Щекина И. А.* Блоги губернаторов: коммуникативные возможности и имиджевые риски //Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 174-177.

25. Bennett W., Livingston S. The disinformation order: Disruptive communication and the decline of democratic institutions // *European Journal of Communication*. - 2018. - Vol. 33. - № 2. – P. 122-139.
26. Brown G., Yule G. *Discourse Analysis*. - Cambridge: Cambridge University Press. 1983. – 288 p.
27. Bykov I. Studying Political Discourse of the President Address in Russia with the Text Mining Technique // *Journal of Philosophy, Culture and Political Science*. - 2020. - Vol. 73. - № 3. – P. 68-75.
28. Dijk T. van. *Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies*. - Houndsmills: Palgrave MacMillan. 2008. – 320 p.
29. *Discourse and Contemporary Social Change* / Ed. by N. Fairclough, G. Cortese, P. Ardizzone. Pieterlen: Peter Lang. 2007. – 555 p.
30. Feinerer I., Hornik K., Meyer D. Text mining infrastructure in R // *Journal of Statistical Software*. - 2008. - Vol. 25. - № 5. – P. 1-54.
31. Feldman R., Sanger J. *The Text Mining Handbook. Advanced Approaches in Analyzing Unstructured Data*. - New York: Cambridge University Press. 2006. – 424 p.
32. Hotho A., Nürnberger A., Paaß G. A brief survey of text mining // *LDV Forum*. - 2005. - Vol. 20. - № 1. – P. 19-62.
33. Kabacoff R. I. *R in Action! Data Analysis and Graphics with R*. - Shelter Island: Manning, 2011. – 474 p.
34. Nosov A. V. Statistical analysis of near-synonymous words list and catalog in R // *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. - 2018. - Vol. 15. - № 3. – P. 453-464.
35. O'Reilly T. Government as a Platform // *Innovations: Technology, Governance, Globalization*. - 2010. - Vol. 6.- № 1. – P. 13-40.
36. *Practical Text Mining and Statistical Analysis for Non-structured Text Data Applications* / Ed. by G. Miner, D. Delen, E. Charlottesville, A. Fast, T. Hill, R. Nisbet. - Amsterdam: Academic Press, 2012. – 1000 p.
37. Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. - Malden: Blackwell. 2014. – 482 p.
38. Stubbs M. *Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language*. - Oxford: Blackwell. 1983. – 272 p.
39. Wodak R. *Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse*. - London: John Benjamins Publishing Company. 1989. – 288 p.

References

1. Abramova E.V. Publichnaya sfera, gorodskoe prostranstvo i novye media [Public sphere, city places and new media]. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophy journal], 2012, I. 2, pp. 79-96. (In Russian).
2. Balakhonskaya L.V., Bykov I.A. Rechevaya agressiya v politicheskikh blogakh radiostantsii «Ekho Moskvy» [Verbal aggression in political blogs of Echo of Moscow]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Yazyk i literature*, 2018, V. 15, I. 3, pp. 492-506. (In Russian).
3. Balakhonskaya L.V., Sergeeva E.V. *Lingvistika rechevogo vozdeystviya* [Linguistics of verbal influence]. M., Flinta Publ., 2016, 352 p. (In Russian).
4. Baryshkin A.G., Bykov I.A., Ignat'eva O.A., Kondratenko K.S. Gorodskie kommunikatsionnye platformy: kriticheskiy analiz upravlencheskoy tekhnologii [City communication platforms]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting]. 2021, I. 1, pp. 20-31. (In Russian).
5. Borbot'ko V.G. *Printsiipy formirovaniya diskursa: Ot psikholingvistiki k lingvosinergetike* [Principles of discourse formation]. M., LIBROKOM Publ., 2011, 288 p. (In Russian).
6. Bykov I.A., Filatova O.G. Tekhnologii Veb 2.0 i svyazi s obshchestvennost'yu: smena paradigmy ili dopolnitel'nye vozmozhnosti? [Web 2.0 technologies and PR] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Saint Petersburg University Bulletin]. 2011, Ser. 9, I. 2, pp. 226-237. (In Russian).

7. Volodenkov S.V. Fenomen tsifrovogo suvereniteta sovremennogo gosudarstva v usloviyakh global'nykh tekhnologicheskikh transformatsiy: sodержanie i osobennosti [Phenomenon of digital sovereignty in modern world]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2020, V. 4, I. 4, pp. 3-11. (In Russian).
8. Grachev M.N. Politika: kommunikatsionnoe izmerenie [Politics: communication approach]. Tula, Izdatel'stvo Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L.N. Tolstogo Publ., 2011, 172 p. (In Russian).
9. Zotov V.B., Bronnikov I.A. Uchastie grazhdan v protsesse gosudarstvennogo upravleniya: opyt proekta «Aktivnyy grazhdanin» [Citizens participation in the process of government management: experience of «Active citizen»]. *Vlast'* [Power]. 2015, I. 11, pp. 94-100. (In Russian).
10. Informatsionnoe obshchestvo (gosudarstvennaya programma) [Information society (government program)]. Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsiy Rossiyskoy federatsii. 29 aprelya 2019. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (Accessed: 20.02.2021). (In Russian).
11. *Informatsionnoe obshchestvo v Rossiyskoy Federatsii. 2019: statisticheskiy sbornik* [Information society in Russia 2019] / M. A. Sabel'nikova, G. I. Abdrakhmanova, L. M. Gokhberg, O. Yu. Dudorova i dr. M., NIU VShE Publ., 2019, 326 p. (In Russian).
12. Kozhemyakin E.A. Proizvodstvo znaniya v politicheskom diskurse [Knowledge Production in political discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2011, I. 4, p. 52-56. (In Russian).
13. *Leontovich O.A. Pozitivnaya kommunikatsiya: postanovka problemy* [Positive communication]. *Vestnik RUDN. Seriya «Lingvistika»*. [RUDN Bulletin. «Linguistics series»]. 2015, I. 1, pp. 164-177. (In Russian).
14. *Minaeva L.V. Rech' v mire politiki* [Speech in the world of politics]. M., Aspekt Press Publ., 2019, 224 p. (In Russian).
15. *Moazed A., Dzhonson N. Platforma. Prakticheskoe primeneniye revolyutsionnoy biznes-modeli* [Platform. Practical use of revolution business-model]. M., Al'pina Publisher Publ., 2019, 288 p. (In Russian).
16. *Publichnaya politika: Instituty, tsifrovizatsiya, razvitie: Kollektivnaya monografiya* [Public politics: institutes, digitalization, development] / Pod red. L. V. Smorgunova. M., Aspekt Press Publ., 2018, 349 p. (In Russian).
17. Smorgunov L.V. Elektronnoe pravitel'stvo 2.0: ot portalov k platformam [E-government 2.0: from portals to platforms]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economics, culture]. 2014, I. 2, pp. 66-75. (In Russian).
18. Srnichek N. *Kapitalizm platform* [Capitalism of platforms]. M., GU VShE Publ., 2020, 128 p. (In Russian).
19. *Upravlyaemost' i diskurs virtual'nykh soobshchestv v usloviyakh politiki postpravdy* [Managability and discourse of virtual communities] / pod red. D. S. Mart'yanova. SPb., ElekSis Publ., 2019, 312 p. (In Russian).
20. *Fedorchenko S.N. Setevaya legitimatsiya politicheskikh rezhimov: teoriya i tekhnologii*. [Networked legitimation of political regimes] M., MGOU Publ., 2021, 242 p. (In Russian).
21. Khabermas Yu. *Strukturnoe izmeneniye publichnoy sfery: Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva* [Structural Change in the Public Sphere: Research on the Category of Bourgeois Society]. M., Ves' mir Publ., 2016, 344 p. (In Russian).
22. Khomenko A.Yu., Ben'kovich E.R., Gaynutdinova D.I., Gasanova L.R., Kostina A.A., Mazunina Z.O., Nikolaeva A.S., Pimonova E.V. Avtomaticheskaya obrabotka teksta i lingvisticheskoe modelirovaniye kak sposoby resheniya problem atributsionnoy lingvistiki [Automated text processing]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2020, I. 3, pp. 215-224. (In Russian).
23. Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. M., Gnozis Publ., 2004, 326 p. (In Russian).

24. Shchekina I.A. Blogi gubernatorov: kommunikativnye vozmozhnosti i imidzhevye riski [Governors blogs]. *Vestnik Voronezhskogo gos.un-ta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Voronezh State Bulletin un-that. Series: Philology. Journalism]. 2015, I. 3, pp. 174-177. (In Russian).
25. Bennett W., Livingston S. The disinformation order: Disruptive communication and the decline of democratic institutions, *European Journal of Communication*. 2018, V. 33, I. 2, pp. 122-139.
26. Brown G., Yule G. *Discourse Analysis*, Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1983, 288 p.
27. Bykov I. Studying Political Discourse of the President Address in Russia with the Text Mining Technique, *Journal of Philosophy, Culture and Political Science*, 2020, V. 73, I 3, pp. 68-75.
28. Dijk T. van. *Discourse and Power. Contributions to Critical Discourse Studies*. Houndsmills, Palgrave MacMillan Publ., 2008, 320 p.
29. *Discourse and Contemporary Social Change* / Ed. by N. Fairclough, G. Cortese, P. Ardizzone. Pieterlen, Peter Lang Publ., 2007, 555 p.
30. Feinerer I., Hornik K., Meyer D. Text mining infrastructure in R, *Journal of Statistical Software*, 2008, V. 25, I. 5, pp. 1-54.
31. Feldman R., Sanger J. *The Text Mining Handbook. Advanced Approaches in Analyzing Unstructured Data*. New York, Cambridge University Press Publ., 2006, 424 p.
32. Hotho A., Nürnberger A., Paaß G. A brief survey of text mining, *LDV Forum*, 2005, V. 20, I. 1, pp. 19-62.
33. Kabacoff R.I. *R in Action! Data Analysis and Graphics with R*. Shelter Island, Manning Publ., 2011, 474 p.
34. Nosov A V. Statistical analysis of near-synonymous words list and catalog in R, *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, V. 15, I. 3, pp. 453-464.
35. O'Reilly T. Government as a Platform, *Innovations: Technology, Governance, Globalization*, 2010, V. 6, I. 1, pp. 13-40.
36. *Practical Text Mining and Statistical Analysis for Non-structured Text Data Applications* / Ed. by G. Miner, D. Delen, E. Charlottesville, A. Fast, T. Hill, R. Nisbet. Amsterdam, Academic Press Publ., 2012, 1000 p.
37. Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. Malden, Blackwell Publ., 2014, 482 p.
38. Stubbs M. *Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language*, Oxford, Blackwell Publ., 1983, 272 p.
39. Wodak R. *Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse*, London, John Benjamins Publishing Company Publ., 1989, 288 p.